
ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

А. НАГОВИЦИН
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института экономики РАН

МЕТАМОРФОЗЫ РОССИЙСКОГО РУБЛЯ

Рассматриваются вопросы, связанные с состоянием российского рубля до и после мирового финансового кризиса 2008 г. Раскрываются основные факторы, влияющие на формирование валютного курса рубля, его конвертируемость и покупательную способность. Даются рекомендации по укреплению рубля в мирохозяйственных связях.

Ключевые слова: мировой финансовый кризис, внешняя торговля, конвертируемость национальной валюты, паритет покупательной способности рубля, утечка капитала, валютный контроль.

Современное государство должно обладать крепкой национальной валютой. Только тогда с ним будут считаться и оно сможет оказывать заметное влияние на развитие мирохозяйственных связей. Еще в начале XIX в., в 1811 г., выдающийся французский дипломат Шарль-Морис Талейран Перигор сказал в Эрфурте Наполеону Буонапарту: «Мон сир, курс национальной валюты обычно понижается вместе с престижем государства».

Состояние любой национальной валюты тесно связано, как сцепленные прутья, с состоянием всех сегментов экономики, и с теми изменениями, которые, особенно в кризисных ситуациях, находят отражение в колебаниях обменных курсов. В обществе с открытой экономикой валютная стратегия превратилась не только в важнейший инструмент создания предпосылок интеграции национальной экономики в международные хозяйственные системы, но и выступает одним из главных признаков защиты политического суверенитета и товарной массы своей продукции от неэквивалентного обмена.

Разразившийся мировой финансовый кризис показал, что Россия оказалась не подготовленной к негативным последствиям этого кри-

зиса, поскольку рубль на протяжении всех лет реформ (а это уже 20 лет) держался и продолжает держаться на плаву за счет «нефтяной и газовой иглы», а также некоторых сфер ВПК, доставшихся от СССР.

В этой связи становится весьма актуальным анализ возможностей российской национальной валюты на ближайшую перспективу. Напомним, что, когда на 1 июля 1992 г. рубль был искусственно объявлен внутренне конвертируемой валютой, один доллар США стоил 237 недоминированных рубля, а на конец 2011 – начало 2012 г. доллар стоил 30–31 деминированных рубля (после изменения масштаба цен с 1 января 1998 г. 1 к 1000). То есть курс отечественной национальной валюты снизился более чем в 120 раз.

Истоки финансового кризиса в России кроются в неправильно выбранной валютной стратегии

Во всех странах с рыночной экономикой денежно-валютные преобразования проводились десятилетиями. При этом краткосрочные меры увязывались с задачами на длительную перспективу, организационные мероприятия – с правовым механизмом, экономический блок – с социальными последствиями, а финансово-кредитные рычаги – с элементами государственного регулирования.

Наши же реформаторы после распада СССР выхватывали то здесь, то там одну из подсистем, нарушая эволюционность формируемого процесса, который хотели реализовать. Например, Центральный банк РФ за все годы реформ постоянно менял свою валютную политику, что крайне негативно сказывалось на положении российского рубля в мировой валютной системе.

Напомним, что валютная политика в России началась с крайне непопулярных мер «валютной шоковой терапии» проводимой одновременно с резким скачком цен в январе 1992 г. Реформаторы-монетаристы полагали, что быстрое введение конвертируемости рубля можно обеспечить за счет значительного понижения валютного курса. Осуществлялась политика последовательной девальвации рубля на базе спроса и предложения на свободном рынке. По их мнению, пониженный курс рубля, удорожая импорт, максимально смог бы сдержать его рост и одновременно, повышая выручку предприятий при экспорте, стимулировал бы рост экспорта, обеспечивая сбалансированное развитие внешнеторгового и платежного балансов страны. Сначала, в период с 1991 по 1994 гг., ЦБ РФ загнал рублевый курс слишком сильно вниз, затем стал его поднимать. До конца 1995 г. коридор был пролонгирован в пределах от минус 5,7% до плюс 7,5% от уровня курса доллара на 5 июля 1995 г. С января по июль 1996 г. был введен новый валютный коридор с еще более обесценивающими национальную валюту границами.

С введением валютного коридора резко возрос объем неплатежей, в том числе и со стороны правительства. Более того, наличие валютного коридора привело к снижению экономической эффективности производства многих видов продукции. Известны случаи, когда по этой причине срывались экспортные поставки продукции металлургической и химической промышленности.

Напомним, что большинство стран вводило подобный режим «плавания» своих валют на других этапах социально-экономического развития, при совершенно другом состоянии экономики, когда уровни инфляции были незначительными, и при одновременно начинавшемся росте экономики. Так было в Австрии, во всех странах Бенилюкс, в Великобритании, Франции, Японии, в странах четырех тигров, и т.д.

Если в дополнение к сказанному учесть, что большинство стран вводило фиксированный, а не плавающий валютный курс, то решение о введении валютного коридора в России можно признать вдвойне уникальным феноменом. К тому же оно было провозглашено при отсутствии сколько-нибудь удовлетворительной методологической базы.

Очевидно одно: установление валютного коридора было мало связано со сложившейся социально-экономической ситуацией в стране, не отражало финансово-кредитных параметров из-за отсутствия свободного капитала на финансовом рынке, огромного бюджетного дефицита, гигантского внутреннего и внешнего долгов, кризиса платежей, превосходящих все мыслимые пределы. Более того, для сырьевой экономики России, зависящей от внешних конъюнктурных факторов, один баррель нефти стоил всего 5–6 долл.

Первый звонок прозвучал в «черный вторник» 11 октября 1994 г., когда произошел обвал российского рубля по отношению к доллару сразу на 34%, что заставило Президента РФ создать специальную комиссию по выяснению такой ситуации на валютном рынке. Несмотря на это в мае 1996 г. было принято решение о новом валютном регулировании: с 1 июля 1996 г. границы колебаний курса стали определяться в пределах от 5000 до 5600 недоминированных руб. за доллар вместо прежних колебаний в границах от 4550 до 5250 руб.

На 31 декабря 1996 г. граница интервала увеличилась до 6100 руб. Иначе говоря, валютный коридор сменила так называемая скользкая привязка рубля к доллару, что позднее получило название «наклонный валютный коридор».

Изменения валютного курса рубля стали привязываться к прогнозным оценкам изменения уровня инфляции. Таким образом ЦБ РФ пытался сохранить за валютным курсом функцию некоего якоря, сдерживающего рост цен. Эпопею курса рубля завершило Заявление ЦБ РФ «О политике валютного курса в 1998 г. и последующие годы», которым провозглашался переход от практики установления краткосрочных огра-

ничений на изменение курса рубля к определению среднесрочных ориентиров динамики курса российской национальной валюты. В качестве такого ориентира, как минимум на 1998–2000 гг. был определен курс 6,2 денонмированных рубля за 1 долл. с возможными отклонениями от него в пределах 15%, т.е. между уровнями 5,25 и 7,15 руб.

Однако этому не суждено было сбыться: 17 августа 1998 г. прозвучал второй звонок, известивший о структурном кризисе всей экономики России, когда обесценение национальной валюты произошло в беспрецедентных до сих пор размерах – в 5–6 раз.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что российский рубль не только показал свою слабость как национальная валюта экономически независимого государства, но оказался не защищенным в правовом отношении, поскольку за дефолт никто из руководящих работников исполнительной ветви власти не понес наказания.

Нашей задачей не является поиск виновных. Но необходимо отметить, что во всех последующих программах Правительства Российской Федерации по развитию реформ и стабилизации российской экономики, равно как и в системе мер, предусмотренных на 2000–2007 гг., т.е. до начала мирового финансового кризиса, по стабилизации российского рубля, не было приведено ни одной конкретной цифры, никаких научно обоснованных расчетов, ни временных границ того, когда будет усилена – и, главное, с помощью каких рычагов? – финансово-валютная политика страны. Во всяком случае рубль так и не превратился не только в свободно конвертируемую валюту, но не стал даже частично конвертируемой валютой, хотя прошло уже более 20 лет экономических реформ.

О конвертируемости российского рубля

Можно назвать массу причин, почему российский рубль до сих пор не превратился даже в частично конвертируемую валюту. Проведенный нами скрупулезный анализ по конвертируемости национальной денежной единицы в высокоразвитых странах и в России свидетельствует о существенных различиях. Они заключаются в следующем.

1. Процесс перехода к конвертируемости российского рубля происходит в условиях глубокого экономического кризиса производства. Если в начале реформ, т.е. в 1991 г., доля России в мировом ВВП достигала 5,5%, то в настоящее время – всего 2,5%, т.е. в два с лишним раза меньше.

В других странах введение режима обратимости национальной валюты происходило в более благоприятных обстоятельствах: низкий уровень инфляции, наличие предпосылок для реального, а не виртуального (в результате роста мировых цен на энергоресурсы) экономического роста.

2. В России налицо сохранение тенденции к долларизации и евроизации экономики, поскольку валютная выручка от экспорта товаров и услуг остается в распоряжении самих экспортеров, создавая первооснову для внутреннего оборота. Достаточно сказать, что, по данным независимых экспертов, «в чулках», под «матрацем» и в стеклянных банках на приусадебных участках россияне держат у себя от 90 до 120 млрд долл.

В других странах пополнение государственного валютного фонда и поддержание спроса на национальные валюты обеспечивается за счет всей суммы экспортных валютных поступлений.

3. В России допущено свободное хождение сильной иностранной валюты: сначала – доллара США, а затем с 2002 г. – евро.

В других развитых странах мира предпринимаются активные меры, направленные на максимальное ограничение поступлений иностранной валюты на национальный рынок, по повышению престижности в первую очередь собственной валюты.

4. В России либерализация внешней торговли получила беспрецедентные масштабы. Выход экономических субъектов любого уровня – от физических лиц до холдингов – на внешние рынки разрешился с самого начала почти без всяких ограничений, а расчеты по внешнеторговым операциям проводились и проводятся ими самостоятельно. Все это явилось формой выражения первоначального накопления капитала.

В других странах международные расчеты, особенно в твердых валютах, жестко контролируются государством либо осуществляются на государственном централизованном уровне и лишь затем передаются на валютный рынок под ответственность негосударственных банковских учреждений.

5. В России изначально был введен рыночный курс рубля, определяемый в ходе торгов на Московской межбанковской валютной бирже.

В других странах переход к конвертируемости национальных валют начинался, как правило, с их единовременной девальвации и последующего введения фиксированного курса.

6. Расчеты по внешнеторговым операциям в России в условиях прогрессирующей инфляции (среднегодовые темпы инфляции в течение 20 лет реформ не опускались ниже 6–7%) производились по текущим рыночным курсам. Это создавало возможность для демпингового экспорта и покрытия любых издержек российского производителя.

В других странах в течение длительного времени в период перехода к конвертируемости международные расчеты осуществлялись по твердым фиксированным курсам с минимальными отклонениями рыночных котировок, связанными с колебаниями спроса и предложения валют.

7. Поддержание курса российского рубля на ММВБ осуществлялось Центральным банком РФ путем валютных интервенций в процессе торгов, которые собственно и формировали валютный курс.

В других странах фиксированные курсы сначала устанавливались в административном порядке, затем поддерживались на валютном рынке с помощью интервенции центральных банков.

Таким образом, выбранный Россией путь по конвертируемости ее национальной денежной единицы объективно не мог привести хоть к каким-то положительным результатам. Наоборот, это явилось одной из главных причин снижения паритета покупательной способности рубля.

О паритете покупательной способности рубля

Под паритетом покупательной способности (ППС) понимается количество единиц той или иной валюты, которое необходимо для получения стандартного набора товаров и услуг, приобретаемого за одну денежную единицу базовой страны.

ППС не следует смешивать с покупательной способностью денег как способностью той или иной денежной единицы обмениваться на определенное количество товаров и услуг, выражая тем самым наполняемость денежной единицы товарной массой при данном уровне цен и тарифов; она исчисляется как средняя величина, обратная индексу цен: при росте индекса цен покупательная способность денег снижается, при снижении же индекса цен покупательная способность денег увеличивается.

Поскольку мировой финансовый кризис в первую очередь охватил США, то сравнение ППС рубля следует производить по отношению к доллару, хотя данный постулат не отрицает возможности сопоставлений, например, с евро, либо с бивалютной корзиной – одновременно с долларом и евро. Между тем (а это является первоочередной причиной) США являются первой державой в мире по производству ВВП: на долю США в настоящее время приходится почти 1/3 объема ВВП во всем мире, а на доллар, в свою очередь, – более 40% запасов мировой резервной валюты.

В целом же почти 90% мировых запасов иностранной валюты в настоящее время приходится на следующие пять валют: американский доллар, евро, английский фунт стерлингов, японскую йену и швейцарский франк. С каждым годом набирает силу китайский юань.

В этой связи даже в теории вопроса затруднительно предположить, что хотя бы к 2030 г. внешнеторговые и финансовые трансакции как-то начнут осуществляться в российских рублях. Ведь рубль по-прежнему, как и в период жесточайшего финансового кризиса в 1998 г., не имеет надлежащего товарного наполнения, чтобы считаться хотя бы частично конвертируемой валютой, с последующим выходом в мировую валютную систему.

Достаточно сказать, что в настоящее время 93% российской продукции на мировом рынке просто не востребовано¹. Более того, если доля России в наукоемком секторе мира достигала в 1991 г. (т.е. в начале реформ) 7,2%, то в настоящее время она сократилась в 9 раз, составив чисто символическую величину – 0,9%². У российского рубля почти нет шансов в прогрессивном его товарном наполнении в условиях глобализации, поскольку доля России на рынке мировых высоких технологий в разгар мирового финансового кризиса составляла всего 0,3³. А ведь за высокими технологиями – будущее всего мирового цикла производства. Если сопоставить ВВП США и России, то к началу мирового финансового кризиса США производили товаров и услуг на сумму 12,5 трлн долл., тогда как российский ВВП (даже с учетом «нефтяной и газовой иглы») достиг очень скромной величины – всего 0,77 трлн долл.⁴ И это при учете высоких цен на топливно-энергетические источники на товарно-сырьевых биржах во всем мире.

Иначе говоря, российская экономика оказалась к началу мирового финансового кризиса в 16 раз меньше американской, и поэтому, для того, чтобы приблизиться к американскому доллару, потребуется не одно десятилетие, с учетом проведения интенсивной и качественной диверсификации всего производственного процесса.

Но даже при таких обстоятельствах российская банковская система в ее сегодняшнем виде не способна обеспечить нормальное прохождение платежей, что также превратилось в одну из причин, определяющих низкую конъюнктуру рубля на мировых рынках валюты. Так, по расчетам экспертов, движение российского рубля к свободной обратимости не привело к сколько-нибудь заметному росту доли рубля в орбите мирового валютного рынка. Так, если в 2004 г. доля операций с рублем в общем мировом обороте составила 0,7%, то через три года, т.е. накануне мирового финансового кризиса, она достигала всего 0,8%. Для сравнения: доля мексиканского песо за рассматриваемый период возросла с 1,1 до 1,3%, новозеландского доллара – с 1,0 до 1,9%, а гонконгского доллара – с 1,9 до 2,8%⁵.

В результате частная торговля в России давно уже перешла на расчеты наличными рублями, которые не в полном объеме и не всегда сдаются в банк, а немалая их часть просто конвертируется в наличные доллары и евро или в другую СКВ.

¹ Долгосрочные сценарии внешнеэкономической стратегии России, под ред. академика РАН С.А. Ситаряна. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. С. 410.

² Внешнеэкономические связи России в глобализирующемся мире (долгосрочные сценарии). Ростов-на-Дону: Изд-во Южный федеральный университет, 2010. С. 167.

³ Российская газета. 2009.07.03. С. 4.

⁴ Валютное регулирование и валютный контроль. 2007, №3. С. 91.

⁵ Проблемы прогнозирования. 2008, №5. С. 90.

Все это не могло не повлиять во всей своей совокупности на ППС рубля. В частности, согласно результатам международных сопоставлений, проведенных в течение ряда лет до мирового финансового кризиса независимыми экспертами по оценке ВВП, ППС рубля обнаружил устойчивую тенденцию к снижению. Так, если ППС РФ в 1999 г. составил 5,29 руб. за один долл. США, то в 2000 г. он достиг 7,15, в 2001 г. – 8,19, в 2002 г. – 9,27, в 2003 – 10,41, а к 2007 г. – уже 11,8 руб.⁶

Это означает, что если в 1999 г. для покупки условной корзины товаров необходимо было иметь 100 долл. США, то для приобретения той же корзины товаров в России нужно было иметь 529 руб., в 2000 г. – соответственно, 715, в 2001 г. – 819, в 2002 г. – 927, в 2003 г. – 1041 и в начале 2007 г. – уже 1189 руб. Таким образом, за рассматриваемый период ППС рубля по отношению к доллару США понизился более чем в 2 раза. Интересно при этом отметить, что 1% прироста валютных резервов тянул за собой 0,8–1,1% прироста денежной массы, а также 0,55–0,93% прироста инфляции на потребительском рынке⁷.

Заметим, что падение ППС рубля могло бы быть еще большим, если бы не благоприятная конъюнктура мировых цен на энергоносители. Так, если в конце 1990-х гг. 1 баррель нефти стоил 25–30 долл., то накануне мирового финансового кризиса он стал дороже в 5–6 раз, достигнув в 2008 г. 140 долл., и дальше еще выше – в марте 2011 г. – 180 долл.

Естественно, все это не могло не повлиять на международные активы России, положительно сказавшись на общем состоянии валютного рынка страны. При этом начиная с 1 января 2006 г. монетарное золото стало оцениваться по текущим котировкам Центрального банка РФ. Напомним, что до этого использовались фиксированные цены, например, 300 долл. за одну тройскую унцию золота.

В целом общие золотовалютные резервы России к середине 2008 г. приблизились к фантастической отметке, равной 587 млрд долл., а Стабилизационный фонд, основанный в 2004 г. (в 2007 г. преобразованный в Резервный фонд и Фонд будущих поколений), достиг нескольких сотен миллиардов долларов.

Тем не менее классическая цепочка расширенного воспроизводства «деньги–товар–деньги» и «товар–деньги–товар» в России оказалась разрушенной. Удельный вес России в мировой торговле составляет почти символическую величину: по официальным данным Бюллетеня банковской статистики, например, доля РФ в мировом экспорте составляет всего 1,4–1,6% (с «нефтяной и газовой иглой» – 2,5–2,7%), а импорта соответственно 0,8–0,9%.

⁶ Финансовый бизнес. 2007, №5. С. 18.

⁷ Там же. С. 19.

Сырьевая ориентация в экономике привела почти к безнадежному положению в технологическом профиле самой внешней торговли. Инновационные, высокотехнологичные и наукоемкие отрасли обеспечивают лишь 0,1–0,2% экономического роста Российской Федерации⁸.

В целом можно согласиться с теми независимыми исследователями, которые считают, что если проводить реформу мировой валютной системы в ближайшие 7–9 лет, Российская Федерация, хотя она и выступает за многополярный мир, а следовательно против господства одной валюты в глобальной валютной системе, пока еще не сможет предложить подключить к ней в качестве одного из элементов свой рубль, который не готов обслуживать международные экономические отношения⁹. Таким образом, без реального товарного наполнения российский рубль и дальше будет «порхать» как бабочка в мирохозяйственных связях, создавая виртуальность своей внешней конвертируемости.

Российский рубль в условиях мирового финансового кризиса

Возросшие доходы от экспорта за счет благоприятных цен на мировых рынках на все виды энергоносителей создали у исполнительных органов власти страны благодушную уверенность в том, что мировой финансовый кризис не затронет экономику России, ее финансовую систему и сам российский рубль. Произошло увеличение закупок товаров, в первую очередь товаров массового спроса. Но как раз данное обстоятельство привело Россию к опасной черте на пути к потере ее экономической самостоятельности, поскольку она стала импортировать от 45% до 65% продуктов питания для внутреннего потребления.

Более того, импорт стал впервые возрастать более быстрыми темпами, чем экспорт. Особенно это коснулось (если посмотреть статистику торгового баланса страны) наземного транспорта, электрооборудования, продукции химической промышленности, лекарств, медицинского оборудования, одежды и обуви, всех основных продуктов питания, а также алкогольных и безалкогольных напитков.

Если учесть, что цены на сырье и энергию, как тенденция, растут, т.е. дорожают быстрее, чем сельхозпродукция, то не удивительно, что российские товары не выдерживают конкуренции на мировых рынках. Данное обстоятельство ставит российский рубль в труднейшие условия, как валюту независимого государства, поскольку должен пройти довольно значительный период времени, прежде чем российские про-

⁸ Экономическая наука современной России. 2008., №2. С. 139.

⁹ Вестник Института экономики РАН. 2009, №1. С. 164–165.

изводители смогут поднять качество своих товаров до мировых стандартов.

С другой стороны, сильная зависимость России от внешних факторов роста ударила в первую очередь по банковскому сегменту: российские банки стали менять свои кредитные программы, в том числе резко сокращаются инвестиционные программы, возникли серьезные проблемы с рефинансированием ранее взятых кредитов, у среднего и малого бизнеса намного стало меньше возможностей рассчитывать не только на государственную поддержку, но и на выход на иностранные банки с целью собственного финансирования.

В конечном счете сложившаяся ситуация привела к тому, что предприниматели перестают платить налоги, которые в любой стране мира являются основной частью госбюджета. Так, по данным Министерства РФ по налогам и сборам, в настоящее время 3 млн компаний и индивидуальных предпринимателей (а это почти половина всех зарегистрированных предпринимателей в России) не платят налоги¹⁰.

Более того, в самый разгар мирового финансового кризиса ситуация стала развиваться по принципу «домино»: отказ от инвестиционных проектов приводит к сокращению поля деятельности многих российских компаний, уменьшая тем самым численность занятых в производственном секторе – материальной базе обеспеченности российского рубля. Это обстоятельство приводит к росту числа безработных. Причем, если по официальной российской статистике число безработных в РФ составляет в среднем 2,3–2,7 млн человек, то по статистике Международной организации труда (МОТ) – в два раза больше, т.е. примерно 5 млн человек.

Более того, рост инфляции стал намного превышать прогнозные оценки исполнительных органов власти: вместо 4–5% годовых, инфляция за рассматриваемый период в годовом исчислении составляла 11–13%. В свою очередь удорожание банковских кредитов для любого субъекта рыночных отношений стало компенсироваться ростом цен по всему периметру потребительской корзины.

Так, по расчетам независимых экспертов, продукты питания в России дорожают в 4 раза быстрее, чем, например, в Европе, равно как и инфляция в России во столько же раз превышает европейскую. Например, в первой половине 2008 г., т.е. в разгар финансового кризиса, вплоть до сентября продовольствие в России подорожало на 12%, в то время как в 27 странах Евросоюза, – всего на 3%. Общий же уровень инфляции за рассматриваемый период в России составил 15%, тогда как в зоне евро – всего 3,8%¹¹.

¹⁰ Финансовый бизнес. 2010, №1. С. 61.

¹¹ Сергеев М. Продовольственная аномалия // Независимая газета. 24.09.2008. С. 4.

На этом фоне очень спорной выглядит точка зрения исполнительных органов власти на то, что Россия может использовать с выгодой для себя мировой финансовый кризис, обеспечив, например, реальный рост своей экономики за счет ослабления курса рубля¹².

Возникает законный вопрос: если слабый рубль так выгоден экономике РФ, то почему происходит массовый отток капитала из страны. Так, только за сентябрь 2008 г. из России утекло 25 млрд долл., что составило почти 20% ВВП страны. Для сравнения: почти столько же денег утекло из России в разгар дефолта 1998 г. А в октябре 2008 г. отток капитала достиг уже 50 млрд долл. Причем иностранный капитал во время мирового финансового кризиса стал уходить из России воистину колоссальными темпами – примерно 7 млрд долл. в неделю¹³.

Утечка капитала – дамоклов меч для российского рубля

Изначально, т.е. с момента проведения рыночных преобразований, у исполнительных органов власти в России отсутствовала научно-разработанная концепция всего валютного контроля.

Проведенный нами анализ нормативно-правовых актов 1992–2011 гг., свидетельствует об отсутствии твердо ориентированной на защиту национальных интересов позиции субъектов валютного контроля. Без преувеличения можно считать, что валютный контроль за экспортом и, особенно, валютный контроль за импортом сошли с дистанции еще в середине 90-х гг., что нанесло ощутимый ущерб позиции российского рубля на мировой арене.

Так, фактически валютный контроль начал осуществляться в России лишь в 1994 г., когда несметный российский капитал в СКВ уже успел осесть довольно прочно и крупномасштабно за рубежом: в то время ежемесячно без всякого контроля вывозилось от двух до трех миллиардов долларов. Реальные масштабы бегства капитала из России за границу составили (в млрд долл.): в 1991 г. – 50, в 1992 г. – 60, в 1993 г. – 40, в 1994 г. – 50¹⁴.

Все это послужило началом гигантского бегства капитала за границу, которое можно сравнить с бегством капитала в период гражданской войны 1918 г. По расчетам экспертов, общий отток капитала в 1990-е гг. примерно в 10 раз превысил общий объем иностранных инвестиций в Россию¹⁵. Данная тенденция продолжается до сих пор: за годы реформ,

¹² Парламентская газета. 19.09.2008 . С. 17.

¹³ Российский внешнеэкономический вестник. 2009, №3. С.17.

¹⁴ Финансовый бизнес. 2006, №4. С. 43.

¹⁵ Бизнес и банки. 2000, №32. С. 65.

т.е. за 20 лет, из страны ушло в офшоры более 2 трлн долл.¹⁶ Это существенно превышает финансовые средства государства, выделенные на все национальные проекты вместе взятые.

Таким образом, валютный контроль, на который возлагались большие надежды, так и не выполнил своей главной задачи – укрепления национальной валюты путем противостояния утечке национального капитала за границу. В целом же, давая общую оценку ситуации в Российской Федерации, можно сделать вывод, что обесценение рубля на валютном рынке набирает обороты, в том числе и в результате постоянного оттока национального капитала за границу. Национальная денежная единица России находится в подвешенном состоянии. Российский рубль ничем не обеспечен, если не считать «золотого дождя» из нефте- и газодолларов.

Российская Федерация слабо, а вернее сказать, вообще не использовала научно обоснованные варианты в своей валютной стратегии, направленные на укрепление рубля: проведение умеренного регулируемого плавления при непрерывном изменении валютных курсов и использовании корректирующих внутренних мер, прежде всего по стабилизации реального сектора экономики, материального производства. Можно разделить точку зрения академика С. Глазьева на то, что «эмиссию денег надо вести не столько под прирост валютных резервов, сколько под спрос на деньги со стороны производственной сферы, то есть под залог векселей платежеспособных предприятий, эмитируемых от одного до пяти лет»¹⁷.

Некоторые выводы и предложения

1. Сложившаяся после мирового финансового кризиса ситуация ставит российский рубль в нестандартное положение, требующее нестандартных решений. Ведь само по себе снижение или укрепление рубля имеет смысл лишь в том случае, если будут созданы условия для стабилизации его покупательной способности, что напрямую зависит не только от темпов инфляции, но в первую очередь от темпов роста самого промышленного производства. Доля же России на сегодня, как мы видели, на рынке мировых высоких технологий составляет всего 0,3%.

2. Речь должна идти не просто о модернизации и техническом перевооружении отраслей российской экономики, а о принципиально новом качественном состоянии всего хозяйства, независимо от форм собственности. Без этого производство конкурентоспособной на мировом рынке продукции, равно как и превращение рубля хотя бы в частично конвер-

¹⁶ Аргументы и факты. 2010, №26. С. 11.

¹⁷ Глазьев С. О практичности количественной теории денег, или сколько стоит догматизм денежных властей // Вопросы экономики. 2008, №7. С. 44.

тируемую валюту, просто невозможно. Для осуществления поставленной цели потребуется как минимум несколько десятилетий, поскольку, по данным платежного баланса доля оборудования, соответствующая мировым стандартам, составляет чуть более 10%, а доля российской продукции, соответствующая мировым стандартам, еще меньше – 7%.

3. Стабилизация валютного курса рубля невозможна без стабилизации внутренних цен. В этом смысле, по нашему мнению, самой большой ошибкой реформаторов следует считать отпуск цен в начале 1990-х гг. до окончания самого процесса приватизации. Цены выросли, как известно, не в три раза, как предусматривалось реформой, а в сотни и даже тысячи раз, обесценив российский рубль до самых немыслимых низких пределов. В результате до сих пор денежное обращение в стране никак не выйдет из штопора.

4. Становится очевидным, что нельзя продолжать валютную стратегию, ведущую к обвальному росту цен и – как результат – к снижению ППС национальной валюты. После мирового финансового кризиса важно не столько констатировать, насколько российский рубль соотносится с долларом, евро либо с другими СКВ в пропорциях, устанавливаемых на ММВБ, а затем Центральным банком РФ, сколько установить, отражает ли вообще движение курса рубля социально-экономическую ситуацию в стране в целом. Без этого критерия любой выбор режима курса национальной валюты (свободно плавающие курсы, регулируемое плавание, постоянно фиксированные курсы) становится формой, лишенной содержания.

Иначе говоря, валютный курс в России сейчас необходимо максимально приблизить к ППС, ограничив тем самым экспорт неэффективных ресурсов, защитив одновременно внутренний рынок страны системой дифференцированных пошлин от иностранной конкуренции.

5. Мировой финансовый кризис показал, что для России наступил момент истины, – ей необходимо сделать поворот от валютной стратегии «все на продажу» с целью получения СКВ любой ценой к развитию отечественного производства. Это приведет к тому, что часть товаров, поставляемых Россией на экспорт, постепенно начнет востребоваться на внутреннем рынке, а дальнейшее увеличение экспорта будет происходить за счет готовых изделий. До наступления такого момента на смену плавающему валютному курсу должен прийти фиксированный курс. Подобного рода изменения явятся противовесом негативным последствиям девальвации рубля в случае снижения мировых цен на ключевые энергоносители, а также станут способствовать развитию технологического профиля внешней торговли как базы получения СКВ в будущем.

6. Следует пересмотреть позицию исполнительных органов власти по поводу использования золотовалютных резервов страны, Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Дело в том, что разме-

щение этих средств за рубежом (на конец 2011 г. объем золотовалютных резервов составил 550 млрд долл., Фонд национального благосостояния – 90 млрд долл. и Резервный фонд – 56,6 млрд долл.¹⁸), в основном в американских и швейцарских банках, никак не отвечает национальным интересам России. Образуется своего рода валютная карусель, когда заработанные всей страной финансовые средства используются за границей, укрепляя тем самым экономику Запада, не позволяя расходовать их на осуществление внутренних национальных проектов либо на повышение технологического профиля внешней торговли.

7. Мировой финансовый кризис показал действительные реалии российских банков, которые в погоне за максимальной прибылью вкладывали и продолжают вкладывать большую часть своих активов не на развитие производства, в том числе импортозамещающего, а на посреднические и торговые организации. В итоге рубль лишился необходимого товарного наполнения.

Более того, коммерческие банки продолжают спекулировать на курсах валют, помогают своим клиентам перетаскивать валюту за границу и отмывают грязные деньги. Стало известно, например, что с октября 2008 г. по март 2009 г. ряд своих банков получил от Центрального банка РФ в 4 раза больше средств, чем это нужно было им для расчетов с кредиторами. В результате из выданных 6 трлн руб. для кредитования реального сектора экономики большая часть этих средств оказалась на валютном спекулятивном рынке, что способствовало обесценению рубля за рассматриваемый период на 40%¹⁹.

Самое интересное здесь состоит в том, что в Положении о Министерстве финансов, утвержденном постановлением Правительства РФ, порядок размещения Минфином средств федерального бюджета в иностранной валюте никогда не оговаривался, равно как и участие Центрального банка РФ. Поэтому валютные тендеры проводились и проводятся с игнорированием прозрачности и гласности формируемого процесса, создавая почву для массовой коррупции в финансово-банковском секторе.

8. Следует предотвратить самый худший сценарий – окончательное превращение рубля в сырьевую валюту. Чтобы этого избежать, необходимо радикально изменить технологический профиль внешней торговли, качественно улучшить инвестиционный климат, предотвратить колоссальную утечку национального капитала за границу. Только тогда Россия сможет стать полноправным членом ВТО. Рубль начнет позиционироваться в мировой валютной системе. При таких условиях метаморфозы российского рубля сменят знак с минуса на плюс, повысив качество жизни россиян.

¹⁸ Аргументы и факты. 2011, №42. С. 2.

¹⁹ Финансовый бизнес. 2010, №11. С. 66.